

ОБРАЗ ПЕТРА I В ПАНЕГИРИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ XVIII ВЕКА**THE IMAGE OF PETER I IN THE PANEGYRIC TEXTS OF THE 18TH CENTURY****КАЗАКОВЦЕВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА,***кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Петрозаводский государственный университет.***KAZAKOVITSEVA OLGA SERGEEVNA,***Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,
Petrozavodsk State University.*

В данной статье рассматривается образ Петра I, который занимает особое место в русской литературе XVIII века, в частности в панегирических текстах. Материалом для настоящего исследования послужили шесть панегирических текстов XVIII века. Методом сплошной выборки получено 170 атрибутивных конструкций, участвующих в создании образа Петра Великого. В результате проведенного анализа выявлено, что в похвальных словах атрибутивные словосочетания активно используются в качестве стилистического средства. Так, ряды определений содействуют созданию портрета Петра Великого, а также яркому изображению его деяний и военных подвигов.

This article examines the image of Peter I, which occupies a special place in the Russian literature of the XVIII century, in particular in panegyric texts. The material for this study was six panegyric texts of the XVIII century. The method of continuous sampling obtained 170 attribute structures involved in the creation of the image of Peter the Great. As a result of the analysis, it was revealed that attributive phrases are actively used as a stylistic means in commendatory words. Thus, a number of definitions contribute to the creation of a portrait of Peter the Great, as well as a vivid depiction of his deeds and military exploits.

Ключевые слова: *Петр I, панегирик, русский литературный язык XVIII века, М.В. Ломоносов, Ф. Прокопович, А.П. Сумароков, Г. Бужинский, атрибутивные словосочетания, риторика, порядок слов.*

Key words: *Peter I, panegyric, Russian literary language of the XVIII century, M.V. Lomonosov, F. Prokovich, A.P. Sumarokov, G. Buzhinsky, attributive collocations, rhetoric, word order.*

Петр Великий, пожалуй, и в настоящее время является одной из самых ярких фигур среди правителей России. Обрастание мифами и легендами образа Петра, великого полководца и руководителя, реформатора и новатора, чьи преобразования коснулись практически всех сфер жизни общества, началось еще при его жизни [14, с. 3-6].

Многие писатели и поэты XVIII века и последующих эпох обращались к образу великого императора. По наблюдению Ю.В. Стенника, в русской литературе условно можно выделить несколько литературных традиций, так или иначе характеризовавших и формировавших облик Петра I: «традиция церковного проповедничества» (Феофан Прокопович, Гавриил Бужинский), «светская поэтическая традиция» (М.В. Ломоносов, А.П. Сумароков, Г. Р. Державин и др.), «традиция художественно-публицистического осмысления фигуры Петра I»

(Е.Р. Дашкова, М.Н. Муравьев, А.Н. Радищев) и традиция «художественно-мистического» осмысления личности императора (старообрядческая литература) [14, с. 7-8].

Яркими образцами восхваления деятельности Петра и его личности являются панегирические тексты XVIII века. Истоки панегирика как литературного жанра уходят корнями в Древнюю Грецию: в V в. до н. э. возник обычай «произносить на народных празднествах торжественные хвалебные речи в честь бойцов, павших в борьбе с врагом» [14, с. 5].

В XVIII веке панегирики, или похвальные (торжественные) слова, занимали важное место как в светской, так и духовной литературе. Примечательно, что жанр торжественного слова был общим для этих двух литературных разновидностей [9, с. 3-5]. В петровское время, по замечанию исследователей, панегирическая литература становится «средством просвещения и нравственного прогресса» [15, с. 70], «орудием пропаганды реформ и устремлений Петра I» [11, с. 10].

Материалом для настоящего исследования послужили шесть панегирических текстов XVIII века: «Слово на похвалу блаженных и вечнодостоинных памяти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского, и прочая, и прочая, в день тезоименитства его проповеданное в царствующем Санктпетербурге, в церкви Живоначальной Троицы, святейшего правительствующаго Синода вице-президентом, преосвященнейшим Феофаном, архиепископом псковским и нарвским» [3] и «Слово на погребение всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великого, императора и самодержца всероссийского, отца отечества, проповеданное в царствующем Санктпетербурге, в церкви Святых Первоверховных апостол Петра и Павла, святейшаго правительствующаго Синода вице-президентом, преосвященнейшим Феофаном, архиепископом псковским и нарвским, 1725, марта 8 дне» Феофана Прокоповича [4]; «Слово похвальное блаженных и вечнодостоинных памяти государю императору Петру Великому в торжественное празднество коронавания ея императорскаго величества всепресветлейшия, самодержавнейшия, великия государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы Всероссийския, говоренное Михайлом Ломоносовым апреля 26 дня 1755 года» [5]; «Слово похвальное о Государе Императоре Петре Великом, сочиненное ко дню тезоименитства ея императорскаго величества 1759 года» Александра Петровича Сумарокова [6]; «Похвальное слово, произнесенное в празднуемый уже в 52-й раз день рождения всепресветлейшего и державнейшего Петра Великого, императора и самодержца всея России. В царствующем граде Петрополе, 30 мая 1723 года, в церкви Святой Троицы, в торжественном присутствии его императорской фамилии, Сената и Синода и многочисленного народа» [1] и «Слово в день годищнаго поминовения во блаженной памяти преставльшагося благочестивейшаго государя Петра Великого, отца отечества, императора и самодержца всероссийского, при гробе его Величества в соборном первоверховных апостолов Петра и Павла храме. Святейшаго правительствующаго Синода советником, школ и типографий протектора, Троицы Сергиева монастыря архимандритом Гавриилом проповеданное лета 1726, генваря в 28 день» Гавриила Бужинского [2].

Цель работы – проанализировать субстантивно-атрибутивные словосочетания, используемые в создании образа Петра I в панегирических текстах XVIII века.

Методом сплошной выборки нами было получено 170 атрибутивных конструкций, участвующих в создании образа Петра Великого.

Во всех шести панегирических текстах замечаем преобладание двучленных атрибутивных словосочетаний (от 58 % до 100 %) над трёхчленными.

Анализируя расположение атрибутивных конструкций, отметим, что общее количество препозитивных и постпозитивных словосочетаний примерно одинаково: 45 % и 48 % соответственно, однако рассмотрение каждого текста отдельно позволило отметить некоторые особенности использования атрибутов в панегирических текстах. Так, в похвальных словах светской литературы (выделение панегирических текстов светской и церковной прозы про-

изводим вслед за Е.М. Матвеевым [9]), созданных А.П. Сумароковым и М.В. Ломоносовым, находим преобладание препозитивного атрибута: 65 % и 59 %, тогда как в панегириках церковной литературы, авторами которых являются Ф. Прокопович и Г. Бужинский, наоборот, отмечаем преобладание постпозиции: 57 % – 88 %.

Превалирование постпозиции объясняется влиянием синтаксиса церковнославянского языка, а также латинского, которым отлично владели Г. Бужинский и Ф. Прокопович [10].

Чаще всего (от 21 % до 62 %) определяемое слово в атрибутивных конструкциях представлено именем императора – Петр (*Петр наш* [3, с. 129], *великий Петр* [6, с. 203], *дивный наш Петр* [3, с. 138]). Вместо имени великого правителя в анализируемых текстах используются и существительные лексико-семантической группы «Наименование лиц по сословному положению, по титулованию; по экономическому, правовому состоянию, по положению личного господства. Верховные правители, их титулы» [13, с. 245–246]: *царя христианского* [3, с. 130], *премудрый монарх* [5, с. 141], *великий император* [6, с. 202], *благочестивейшаго государя* [2, с. 110], *сего царевича* [6, с. 201], *всепросветлейшаго самодержца* [1, с. 51].

Также для именованного русского императора встречаем существительные *отец*, *защитник*, *герой*, с помощью которых авторы панегириков показывают заботу Петра I о своей стране и народе: «*весь свет довольно удивил сущий сей отец наш Петр*» [3, с. 130]; «*храброго героя могла уже тогда ожидать Россия*» [5, с. 140]; «*таков был великий наш защитник*» [5, с. 150].

Авторы церковных панегирических текстов Ф. Прокопович и Г. Бужинский для возвеличивания образа императора прибегают к сравнению Петра с видными политическими, общественными и религиозными деятелями разных эпох: «*...Петр превзошел Ксеркса, Александра Великого, Иулиа Кесаря*» [3, с. 142].

Уподобляя Петра Великому Богу, Гавриил Бужинский при наименовании императора использует субстантивы с сакральной семантикой, к примеру, *светильник* [1, с. 52], *стол* [2, с. 111], *наставник и учитель* [2, с. 112].

Атрибут в панегирических текстах от 21 % до 69 % представлен прилагательным *великий*: *Петра Великого* [1, с. 51], *Петру Великому* [5, с. 135], *великий монарх* [5, с. 143], *великого богатыря* [3, с. 140], *великий государь* [6, с. 203], *великий император* [4, с. 62]. Превалирование этой лексемы в качестве атрибута объясняется использованием её в прозвище императора (Петр I Великий), а также стремлением авторов охарактеризовать деятельность Петра как правителя, внесшего большие преобразования во все сферы жизни России.

Имена прилагательные, использующиеся в атрибутивных конструкциях, также представлены лексемами *храбрый*, *премудрый*, *искусный*, *дивный*, *чудный*, дающими внутреннюю характеристику императору: *чудный муж* [3, с. 129], *храброго героя* [5, с. 140], *дивный наш Петр* [3, с. 138], *искусный мореплаватель* [6, с. 204].

Любопытно, что атрибутивные конструкции с внешней характеристикой Петра не используются в панегирических текстах вовсе.

Среди атрибутов заслуживают внимания прилагательные *всепросветлейший*, *благочестивейший*, *богомудренный*, *многострадальный*, находящиеся в форме превосходной степени или (и) образованные путем сложения нескольких корней. Их употребление в тексте еще раз подчеркивает связь, которую проводили авторы торжественных слов между Петром Великим и Богом, показывая тем самым особый путь Петра как правителя. Следует отметить, что прилагательные принадлежат к «молитвенно-благочестивым эпитетам» [7, с. 55], обычно использующихся при характеристике святых отцов [8]. Однако авторы панегириков, подразумеваем, намеренно прибегают к использованию этих лексем для характеристики русского императора.

Интересен пример употребления прилагательного *многоочитый* (*многоочитый Петр* [3, с. 136]), значащего «имеющий много очей; это название дается в книгах церковных»

херувимамъ» [12, с. 311]. Таким образом, Феофан Прокопович уподобляет Петра I высшим ангелам.

Стоит обратить внимание, что почти все прилагательные, используемые при создании образа Петра Великого, качественные. Пример использования относительного атрибутива – лексема *христианский* (*о государе христианском* [3, с. 138], *царя христианского* [3, с. 130]), демонстрирующая отношение к вере императора, а также и сравнивающая Петра с Богом как правителем христианского мира.

Среди местоимений, выступающих в роли атрибута, наибольшее распространение получило местоимение *наш* (*Петр наш* [3, с. 146], *наш герой* [5, с. 144], *монарх наш* [6, с. 204]). Заслуживает внимание употребление данного прономинатива с существительным *отец* (*отец наш*), неоднократно используемого в панегирических текстах. Данная конструкция является отсылкой к тексту Священного Писания (ср. название молитвы «Отче наш»), с помощью которой авторы возвышают Петра к небесному правителю.

Для придания большей экспрессии панегирическому тексту, подчеркивания заслуг Петра Великого авторы похвальных слов прибегают к использованию разных риторических фигур.

Так, Феофан Прокопович при сравнении Петра с библейскими героями применяет анафору, начиная новый абзац с упоминания лица, с которым сравнивается император:

Се оный твой, Россие, Самсон....

Се твой первый, о Россие, Иафет....

Се Моисей твой, о Россие!...

Се твой, Россие, Соломон, ...

Се твой же, о и церкви российской, и Давид, и Константин.... [4, с. 62-62].

Гавриил Бужинский в панегирике «Слово в день годищного помяновения...» сравнивает Петра Великого с Иисусом Христом («*Петр истинный подражатель Христа Господа*» [2, с. 119]), противопоставляя жизнь его духа смерти тела: «*Петр Великий жив есть, мертв телом, но жив верою, мертв плотью, но жив добродетельми*» [2, с. 122]. Идея бессмертия подчеркивается неоднократным повтором высказывания «*Петр Великий не умре, но жив есть*» [2, с. 114, 115, 122].

Отмечая заслуги Петра I в общественных делах, А. П. Сумароков при характеристике великого государя использует лексический повтор: «*Искусный мореплаватель, искусный полководец, искусный муж в делах государственных, премудрый законодатель и отечества своего преобразитель*» [6, с. 204], «*основателю нашего счастья, основателю нашей славы*» [6, с. 200].

Интересен пример чередования в тексте А. П. Сумарокова постпозитивного словосочетания с препозитивной конструкцией: «*воинство твое, великий вождь, скипетр твой, великий император, разум твой, великий Петр*» [6, с. 202].

С помощью синтаксического параллелизма и лексического повтора Гавриил Бужинский демонстрирует упорный характер Петра Великого: «*Не щадаше души своя в трудах и подвизех, в мразе и зное... Не щадаше души своя в баталиях... Не щадаше жизни своя в мореплавании...*» [2, с. 119]; а также показывает, что кончина царя стала невосполнимой утратой для жителей империи: «*увяде венец наш, угасе сетильник очю нашею, ищезе красота наша, столп наш преклонися, пресечеса надежда; zde веселие наше в темном мраце погребено*» [2, с. 111].

Таким образом, на основании проведенного анализа атрибутивных словосочетаний приходим к выводу, что в панегирических текстах XVIII века данные конструкции (в том числе и их словопорядок) широко использовались при создании образа Петра I с целью подчеркнуть незаурядный ум и твердый характер императора, его смелость и умение управлять государственными делами. Атрибутивные словосочетания широко применялись и в качестве

стилистического средства для усиления экспрессии, придания панегирическому тексту торжественности звучания.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00991, <https://rscf.ru/project/22-28-00991/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бужинский Г. Похвальное слово, произнесенное в празднуемый уже в 52-й раз день рождения всепресветлейшего и державнейшего Петра Великого, императора и самодержца всея России. В царствующем граде Петрополе, 30 мая 1723 года, в церкви Святой Троицы, в торжественном присутствии его императорской фамилии, Сената и Синода и многочисленного народа // Петр I в русской литературе XVIII века. СПб.: Наука. С. 51–61.
2. Бужинский Г. Слово в день годишного поминовения во блаженной памяти преставльшагося благочестивейшаго государя Петра Великаго, отца отечества, императора и самодержца всероссийскаго, при гробе его Величества в соборном первоверховных апостолов Петра и Павла храме. Святейшаго правительствующаго Синода советником, школ и типографий протектора, Троицы Сергиева монастыря архимандритом Гавриилом проповеданное лета 1726, генваря в 28 день // Петр I в русской литературе XVIII века. СПб.: Наука. С. 110-122.
3. Прокопович Ф. Слово на похвалу блаженных и вечнодостоинья памяти Петра Великаго, императора и самодержца всероссийскаго, и прочая, и прочая, в день тезоименитства его проповеданное в царствующем Санктпетербурге, в церкви Живоначалныя Троицы, святейшаго правительствующаго Синода вице-президентом, преосвященнейшим Феофаном, архиепископом псковским и нарвским // Прокопович Феофан. Сочинения. Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 129-146.
4. Прокопович Ф. Слово на погребение всепресветлейшаго державнейшаго Петра Великаго, императора и самодержца всероссийскаго, отца отечества, проповеданное в царствующем Санктпетербурге, в церкви Святых Первоверховных апостол Петра и Павла, святейшаго правительствующаго Синода вице-президентом, преосвященнейшим Феофаном, архиепископом псковским и нарвским, 1725, марта 8 дне // Петр I в русской литературе XVIII века. СПб.: Наука. С. 62-65.
5. Ломоносов М. В. Слово похвальное блаженным и вечнодостоинья памяти государю императору Петру Великому в торжественное празднество коронования ея императорскаго величества всепресветлейшия, самодержавнейшия, великия государыни императрицы Елисаветы Петровны, самодержицы Всероссийския, говоренное Михайлом Ломоносовым апреля 26 дня 1755 года // Петр I в русской литературе XVIII века. СПб.: Наука. С. 135-153.
6. Сумароков А.П. Слово похвальное о Государе Императоре Петре Великом, сочиненное ко дню тезоименитства ея императорскаго величества 1759 года // Петр I в русской литературе XVIII века. СПб.: Наука. С. 199-204.
7. Еремин И.П. К характеристике Нестора как писателя // Труды Отдела древнерусской литературы. 1961. Т. 17. С. 54-64.
8. Казаковцева О.С. Позиция атрибута в оригинальных и переводных житийных текстах XI–XIII веков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. №10 (23). С. 62-67.
9. Матвеев Е.М. Русская ораторская проза середины XVIII века (панегирик в светской и духовной литературе): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2017. 18 с.
10. Николаев С.И. Полилингвизм творчества Феофана Прокоповича в науке XX века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. 2018. №8. С. 57-64.
11. Панегирическая литература Петровского времени / под ред. О.А. Державиной. М.: Наука, 1979. 309 с.
12. Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / сост. Григорий Дьяченко. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. 765 с.

13. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. Т.1. Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные. Все живое: Земля, космос. 807 с.

14. Стенник Ю. В. Петр I в русской литературе XVIII века // Петр I в русской литературе XVIII века. СПб.: Наука. С. 3-50.

15. Храпко-Магала М.В. Переиздания литературного наследия Ф. Прокоповича в XVIII-XX вв. и проблемы редактирования // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 2. С. 69-77.

© Казаковцева О.С., 2022.